

Надежда Волгина

*Любимый
ненавистный*
ЗВЕРЬ

18+

Надежда Волгина
Любимый ненавистный зверь
Серия «Волки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37401938

SelfPub; 2018

Аннотация

Меня похитили, чтобы я родила детей совершенно невменяемому типу. Нет не так! Я должна зачать, выносить и родить щенят волку-оборотню, стремящемуся стать альфой клана. Может ли нормальный человек поверить в такой бред? Нет, конечно! Вот и я не верю, а обидчикам своим намерена отомстить! В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Надежда Волгина

Любимый ненавистный зверь

Глава 1

– Черт, что с машиной? – выругалась Тома, когда ее «жучок» в очередной раз дернулся и фыркнул. – Надо в сервис ее загнать.

Словно испугавшись подобной перспективы, машина громко чихнула и замерла посреди дороги. Благо, ехали мы по крайней правой полосе, совсем рядом с обочиной.

Вокруг темнел лес, редкие фонари едва освещали трассу. Хорошо хоть электрика в «жучке» Тома работала, и она включила габариты. А то еще не хватало, чтобы нас снесла какая-нибудь фура.

Вот как чувствовала, когда не было желания ехать на эту свадьбу. Лена даже не подруга мне. И пригласила она на свою свадьбу всю группу для массовости, ну и чтоб оторваться всем вместе. Так Тома пристала как банный лист, поехали, поехали... хочу наестся вкусняшек, потанцевать, в конкурсах поучаствовать. Неугомонная! А теперь вот сколько нам тут торчать посреди дикого леса?

Леса у нас в городе настоящие, густые и непроходимые местами. И трассы, даже связывающие районы, проложены через лес. А мы и вовсе ехали из загорода, из огромного ресторанного комплекса, где Лена арендовала один из залов. И время уже приближалось к двум ночи. Бррр! Лучше об этом не думать, а то ударюсь в панику. Таких трусих, как я, еще поискать нужно.

– Что делать-то будем? – жалобно спросила у Тома.

– Что-что, звонить в автосервис, пусть спасают нас. Или в эвакуатор... Да хоть куда-нибудь!

Тома полезла в сумку за телефоном, а вскоре выругалась уже пожестче, чем в первый раз.

– Связи нет, – взглянула подруга на притихшую меня и добавила: – У тебя есть?

– У меня еще в ресторане телефон разрядился.

Я как раз разговаривала с мамой, предупреждала, что задержусь и чтоб они с папой не ждали меня, ложились спать. Предупредить успела, и батарейка сдохла.

– Сиди тут, – велела Тома и взялась за ручку двери.

– А ты? – испугалась я.

– Выйду, может, там получится поймать сеть.

Тома сначала встала перед машиной, терзая сенсорную панель телефона, потом переместилась обратно к водительской двери и в итоге скрылась за машиной. Как назло заднее стекло у нее было густо тонированное, да и фонари с той стороны не горели. Как ни вглядывалась, я так и не могла

разглядеть подругу.

Ладно, Ася, без паники. Сиди и жди, – уговаривала я себя, пока не поняла, что отсутствует Тома слишком долго.

Страшно было выбираться наружу. Я до ужаса боялась леса, даже днем. А уж ночью и подавно.

Опустив стекло, позвала:

– Том, ну ты где?

Ответом послужила тишина, которую нарушали лишь неясные потрескивания. И ни единой машины не проехало мимо нас с момента поломки.

– Том...

Снова ни звука. А на моей голове уже вовсю шевелились волосы, и тело била мелкая дрожь.

– Том! – панически выкрикнула я и только потом поняла, что подруга мне не ответит.

Вот тогда отчаяние заставило меня выскочить из машины.

Тома не было нигде поблизости, насколько я могла судить, несколько раз обойдя машину по кругу.

Меня уже было далеко не мелкая дрожь, а дрожала я с головы до ног, хоть ночь и стояла очень теплая. Ладони вспотели, и в голове билась паническая мысль: «Что случилось с Томой?! И как мне быть дальше?»

Сидеть в машине и ждать, когда кто-то придет на помощь, не вариант. Да и я с ума сойду от неведения и страха. Даже сейчас мне страшно крикнуть: «Томка!» Ну вдруг она захотела в туалет и углубилась в лес. А я боюсь позвать ее, боюсь

той опасности, что мерещится за каждым деревом.

Постояв и подождав возле машины еще с пять минут, я пошла вдоль дороги в сторону города. Ну пошла – громко сказано, скорее поплелась на негнущихся ногах. От всепоглощающего ужаса я уже мало что соображала. В том, что с Томой случилось что-то страшное, не сомневалась. И ожидала, когда то же самое случится и со мной.

Дождалась! Не успела я сделать и десяти шагов, как тишину леса и странно пустынной трассы прорезал волчий вой. Протяжный, низкий и вытягивающий душу. Ноги мои подкосились, и я осела на обочину.

Вой повторился и на этот раз уже ближе. А вскоре в той части леса, откуда он доносился, засветились две яркие точки, что разгорались все сильнее по мере приближения. И двигались они в мою сторону.

Когда из-за дерева показался силуэт зверя, сознание сжалось надо мной и унеслось в неведомые дали.

* * *

Пробуждение свое не могу назвать приятным. Вернее, ощущения как раз-таки были приятными. Подо мной мягкая постель. Простыни и наволочка чудесно пахнут каким-то цветочным кондиционером. Над головой белеет идеально ровный потолок и кусок узорчатого багета – позолоченного не в пример потолку. А все остальное от меня отгораживает

яркая ширма с восточным орнаментом.

Осталось понять, где нахожусь. Но сначала в памяти всплыли горящие глаза, и в ушах прозвучал волчий вой. Мгновенно тело покрылось мурашками, а конечности похолодели.

Я вскочила с кровати, но за ширму шагнуть не успела – раздался тихий скрип двери и Томин голос:

– К чему вся эта мистика, объясни. Ты же ее чуть до смерти не напугал, – шипела на кого-то подруга, а я не могла побороть приступ радости, что с ней все в порядке. – Могли бы как-нибудь по-другому заманить в клан.

Что такое она говорит? Кого заманить и в какой клан?

– Значит, не мог, – ответил ей мужской низкий голос, растягивающий слова, словно те ему было и произносить-то лень. – Ты на свадьбу-то ее еле уболтала. А в клан как бы заманивала?

– Что-нибудь придумала бы. А ты устроил шоу одного актера с элементами ужастиков. Даже меня напугал твой вой.

Да что тут вообще происходит?! Однако, мысль, что за ширмой находится Тома, живая и невредимая, здорово успокаивала. Я даже нашла в себе силы оглядеть себя и определить, что на мне все то же платье из тонкой парчи, в котором и была на свадьбе у Лены. Разве что туфли куда-то подевались. Но пол тут был теплый, ламинатный, и ступням было даже приятно касаться его.

Устав ломать себе голову и не желая и дальше подслуши-

вать, я ступила за ширму и оказалась в большой богато обставленной комнате. Судя по мягкой мебели и столу с тумбочками, это была чья-то спальня, совмещенная с рабочим кабинетом. Ширма и кровать за ней, на которой я и проснулась, явно выбивались из общего интерьера.

На одном из диванов сидели Тома – в точности такая же, какой я ее видела в последний раз в машине, и рядом с ней молодой мужчина. Сразу же в глаза бросилась его внешность. Таких принято называть если не красавчиками, то харизматичными парнями. Темно-русые волосы спадали на плечи, открывая высокий лоб. Черты лица были правильными, но в то же время, очень мужественными. Как и широкие скулы, и немного выступающий вперед подбородок. Мощная шея, острый кадык. Широченные плечи, обтянутые джинсовой безрукавкой, открывающей бугристые мышцы рук. И на тон темнее джинса обтягивала накаченные рельефные ноги. Брутал, одним словом! И я его уже однажды видела. Рядом с Томой сидел ее брат, Игорь.

Как-то мы засиделись в клубе чуть ли не до самого утра, а денег на такси ни у меня, ни у Тому не наскреблось даже вскладчину. Вот тогда она позвонила своему брату, и тот приехал за нами. Нас познакомили. Я помнила, каким равнодушием обдал меня взгляд его серых глаз. И все – ни словом мы не перекинулись. Сначала они подбросили меня до дома, а потом куда-то поехали. С тех пор прошло месяца два и о брате Тома я успела забыть. Да и тогда он показался мне

пренеприятнейшим субъектом.

– О! Проснулась? – просияла Тома. – Ты сначала потеряла сознание, а потом мы поняли, что ты крепко спишь, – рассмеялась она, – и не стали будить тебя.

– Мы?..

Я продолжала ничего не понимать, кроме того, что во всем, что произошло на трассе, каким-то образом замешана Тома и ее брат. Тот вообще сидел рядом с ней молча и разглядывал меня с ног до головы. Взгляд его скользил медленно, словно ощупывал меня. Он забирался под обтягивающий подол платья и, останавливаясь на груди, нахально нырял в довольно скромный вырез. И от этого становилось до ужаса неуютно и стыдно, словно оказалась тут вдруг голой.

– Ну да, мы... Я и Игорь.

– Том, а что произошло? – тихо поинтересовалась я.

Отчего-то в присутствии ее брата я сильно робела. Тогда, в темном салоне машины, я и рассмотреть-то его как следует не смогла. Разве что, глаза запомнила и холод в них. А сейчас этот холод казался мне промораживающим.

– Где я и зачем? – чуть тверже добавила, решив, что стесняться и стыдиться мне точно нечего.

– Да понимаешь...

– Я сам, – вдруг перебил ее Игорь. – Ты иди, – мазнул по сестре взглядом.

– Точно? – с сомнением посмотрела та на него.

– Иди, сказал, – добавил он суровости в голос.

Тома тогда перевела взгляд на меня, и прежде чем она покинула комнату, я прочитала в ее глазах просьбу о прощении с капелькой стыда.

– Иди сюда, – похлопал Игорь по дивану рядом с собой, где до того сидела Тома.

– Зачем? – встала я в позу.

Раскомандовался тут. Но дурные предчувствия уже терзали душу, и с каждой секундой становилось все более тошно. Это напоминало похмельный синдром.

– Чтобы я не повышал голос. Не люблю этого, – все так же спокойно отозвался этот качок.

Ну может, он и прав. Да и меня что-то снова не держали ноги, как там на трассе.

Опускаясь на диван, я позаботилась, чтобы между нами осталось приличное расстояние. Но сразу же Игорь придвинулся ко мне практически вплотную, так что я почувствовала тепло, исходящее от его кожи. Он же еще и наклонился и зачем-то втянул носом воздух.

– Мне нравится, как ты пахнешь, а это уже половина дела, – откинулся он на спинку дивана, закидывая на ту руку так, что пальцами теперь касался моего плеча.

И отодвинуться я не могла, потому как некуда было, мешал подлокотник, который и так упирался мне в бок.

– Какого еще дела? – отпрянула я от него так, что сделала себе больно. Но лучше уж я потерплю, чем позволю ему и дальше нюхать себя.

– Нашего с тобой, дорогая. Ну или моего, если хочешь, для которого мне нужна только ты.

Он улыбнулся, да так, что холодок пробежал по моей бедной спине, которая до этого покрылась испариной от его близости. Это была даже не улыбка, а оскал хищника. И я поняла, что не имела, что можно сказать, как и не понимала ровным счетом ничего.

– Ладно, – я даже незаметно перевела дух и позволила себе сесть нормально, когда этот бугай отодвинулся. Еще бы перестал касаться моего плеча! – Ни к чему ходить вокруг да около. Ты мне нужна в качестве самки, для рождения потомства.

– Что?! – даже не спросила, а взвыла я.

С дивана меня отбросило как с батута. И даже отбежала на безопасное расстояние для надежности.

Никакой реакции со стороны Игоря не последовало. Разве что его пухлые губы растянулись в усмешке.

– То что слышала, дорогая. Я буду трахать тебя, а примерно через девять недель ты мне родишь парочку щенков. И начнем мы уже следующей ночью. Твой запах разбудил во мне желание, – характерно взглянул он на свой пах, а я невольно последовала его примеру. Не заметить внушительный бугор в джинсах было невозможно.

– Ты спятил?!

Я отказывалась верить, что все это человек может говорить серьезно. Да еще и брат моей подруги. И пусть с То-

мой мы дружили не с детства, а познакомились только в университете, но плотно общаемся уже около года, а точнее, девять месяцев. Тьфу ты! Снова эти девять месяцев! Какое-то роковое число. Или он сказал девять недель? Тогда он еще больший придурок, чем кажется! И что же получается – что моя подруга помогала похитить меня своему ненормальному братцу?

И... щенков?! Он это серьезно? Кто же называет желанных детей щенками? Разве что, моральные уроды!

– Вот что, – встал Игорь с дивана и медленно направился в мою сторону. Я пятилась ровно до тех пор, пока не уперлась спиной в дверь. – Пойдем-ка я покажу тебе твою спальню, где ты будешь ночевать, пока не понесешь, пока мы будем случаться с тобой.

Я дернулась в попытке бежать, сама не зная куда, но мне не позволили этого сделать. Запястье попало в стальной захват его пальцев, а серые глаза обдали леденящим холодом, проникая в самую душу. Игорь потянул меня к двери, а я тихонько заскулила, понимая, что хочет он меня насиловать раз за разом. И даже если я буду кричать, биться в истерике и звать на помощь, никто меня не услышит или сделает вид, что не слышит.

За дверью начинался просторный холл, но туман страха перед глазами помешал мне как следует рассмотреть его. Да и света тут было маловато – от одиноко горящего бра на стене.

Из холла на второй этаж вела широкая лестница с мраморными ступенями. К ней-то мы и направились.

– Отпусти! – сделала я попытку вырвать руку, но Игорь даже не посмотрел на меня. Как тянул, так и продолжал делать. – Ты же не станешь меня насиловать?!

Вот тут он остановился и развернулся ко мне лицом, не выпуская запястья. Мы как раз находились на небольшой площадке между двумя лестничными пролетами.

– Насиловать? – криво усмехнулся. – Ну разве что в самом начале. А потом ты меня сама попросишь о продолжении.

– Тебя посадят! – выкрикнула я.

– Не угадала. Ты никому и ничего не скажешь. А если посмеешь, то я покрою твое имя таким позором, от которого во век не отмоешься.

Лестница вывела нас в коридор с дверями по обе стороны. Одну из дверей Игорь распахнул, и темноту сразу же залил яркий свет.

Первой я увидела огромную кровать, застланную бежевым атласным покрывалом. Кроме кровати имелись еще две прикроватных тумбочки, туалетный столик с пуфиком и небольшой шкаф.

– Твоя спальня и место, куда я буду приходить к тебе, – обвел Игорь равнодушным взглядом комнату. – Там ванная, – указал на дверь справа от нас. – В шкафчике найдешь все необходимое. Завтра тебя осмотрит наш врач. Он сделает все необходимые анализы, в том числе и на совместимость. Но

я уже сейчас почему-то уверен, что подходишь ты мне идеально, — блеснул он на меня глазами-щелочками, и выражения их я не разобрала — почти сразу же туда вернулись холод и равнодушие. — И да, — развернулся он уже в дверях, — даже не думай бежать. По периметру дома выставлена охрана. Мимо нее даже пчела не пролетит незамеченной. Окно на сигнализации. Откроешь, явится охранник. Дверь оставлю незапертой на первый раз. Совершишь глупость, будешь на прогулку выходить как собачка на привязи. Все поняла?

Я попыталась вложить в ответный взгляд всю ненависть, что испытывала сейчас к этому ненормальному. Но вряд ли у меня это получилось, потому что еще сильнее мне было страшно. Да и не смотрел он больше на меня, как и не нуждался в моем ответе.

Глава 2

Рассвет был уже не за горами. Им пахло в воздухе, хоть я и находилась в замкнутом помещении. Окно было занавешено плотными шторами, и первым делом я отдернула их, чтобы убедиться в правдивости слов моего пленителя или похитителя, смысл один и тот же. Тонкий проводок сигнализации разглядела сразу же, а уже потом обратила внимание, что за окном раскинулся темный лес, такой темный, каким он бывает, наверное, в самые предрассветные часы.

Дом, в котором меня заточили, находился посреди огромного леса, – поняла я. И захоти я сбежать или получись у меня это сделать, далеко уйти не смогу. В наших лесах водились дикие звери, кроме того, с ориентированием на местности я не дружила никогда. А это значит, что если меня не сожрут живьем, то я заблужусь и умру через какое-то время от голода.

Отчего-то я не сомневалась, что завтра мне предстоит тяжелый день. А это значило, что понадобятся силы. Быстро приняв душ и даже не посмотрев на сорочку, что нашла в шкафчике, я облачилась в нее и забралась под толстое одеяло. Несмотря на то, что окно было закрыто, в комнате царил прохлад.

И хоть уснула я почти сразу, не помешал даже калейдоскоп мыслей в голове, но через пару часов меня уже будили

прикосновением к плечу и знакомым голосом:

– Аська, вставай!

Разлепив глаза, я уставилась на Тому, а потом сразу же вспомнила все!

– Иди ты к черту! – отвернулась от теперь уже бывшей, как считала подруги, на другой бок, мечтая, чтоб она мгновенно испарилась. Глаза бы мои ее не видели.

– Не могу, потому что я тебе нужна, – грустно проговорила Тома.

– Зачем ты мне сдалась после вчерашнего?! – повернулась я и выкрикнула ей в лицо.

– Если бы не я, то брат сделал бы все гораздо хуже для тебя, поверь мне. Но об этом мы поговорим позже. А сейчас вставай, умывайся... Тебя ждут в лаборатории, – сухо произнесла она.

– Никуда я не пойду!

– Ась, подчинись. Ты не знаешь Игоря. Он ни перед чем не остановится и заставит тебя силой поступить по-своему. Поверь мне, я очень хорошо знаю своего брата.

– А ты знаешь, для чего я ему понадобилась? – пристально посмотрела я в ее бесстыжие глаза.

– Знаю, – тихо ответила она.

– И ты это одобряешь? Да еще и помогаешь ему?!

– Ась, давай потом поговорим. Сейчас не время...

– Просто ответь на мой вопрос, – даже не шелохнулась я, не переставая пытаться читать эмоции на ее лице.

– Нет, не одобряю. Но и пойти против брата не могу. Довольна?! – зло выпалила она. – Вставай уже! А то позову охрану и тебя притащат в лабораторию прямо в таком виде.

Нет, в таком точно не нужно, – вздохнула я, оглядывая откровенную ночную сорочку с почти полностью прозрачным лифом.

– Держи, – подняла Тома с полу сумку и плюхнула ту на кровать.

– Что там?

– Твоя одежда. С утра смоталась к тебе домой и собрала. Родителям сказала, что у моего отца выгорели срочные путевки в санаторий, и что ты вчера перебрала немного и спишь у меня.

– Не жди от меня благодарности только, ладно? – окинула я ее презрительным взглядом и подхватив сумку, отправилась в ванную.

Стоя под душем, я пыталась очиститься от всепоглощающей ненависти к Томе и ее дебильному братцу. Какое право они имеют так себя вести со мной? Я свободный человек, со всем вытекающим из этого. И то, что они сделали, преследуется и карается законом. А уж за то, что этот Игорь собирается дальше со мной делать, и вовсе на зоне становятся пелухами, в общем.

Выходить из ванной не хотелось, назло Томе, ее братцу, всему миру, что вдруг повернулся ко мне филейной частью. Но и в замкнутом пространстве я задыхалась. А потому как

можно быстрее облачилась в джинсы и топ, гладко расчесала волосы и собрала их в хвост и покинула душное помещение.

Лаборатория находилась в подвальном этаже дома. Тома шла очень быстро, и снова я толком ничего не успела рассмотреть, кроме кричащей роскоши, что царила повсюду.

Размеры лаборатории впечатляли. Наверное, оборудована она была всем самым современным из области медицины, но я в этом точно не разбиралась. Да и плевать, какие опыты они тут ставят. Главное, чтобы меня не трогали.

Но меня тронули и еще как. Молчаливый лаборант в кипенно-белом халате взял у меня прилично крови из вены и разлил ту по множествам пробирок. Затем он же проверил меня на всевозможных приборах, выдающих какие-то длинные распечатки. А потом все так же молча ушел.

Только я собиралась покинуть лабораторию, за дверью которой меня дожидалась эта предательница, как туда вошел еще один мужчина в белом халате.

– Доброе утро, красавица, – улыбнулся он мне, показывая, наверное, все свои белоснежные зубы.

Это что еще за кадр? Очередной качок, только в отличие от первого старающийся выглядеть дружелюбным.

– Я врач клана. Олег, – протянул он руку ладонью вверх, и я невольно вложила в нее свою. – А вы Ася, – приветливо кивнул и пожал руку. – Приятно познакомиться.

Не могла ответить взаимностью, как и улыбаться. От всей этой стерильности кружилась голова. А может, это происхо-

дило со мной от потери существенной части крови.

— Асенька, пройдите, пожалуйста за ширму, разденьтесь и ждите меня. Я должен осмотреть вас, — спокойно проговорил этот Олег и направился к шкафу, из которого стал доставать какие-то инструменты. — Вы девственница? — не поворачиваясь в мою сторону, уточнил.

* * *

Я находилась в какой-то прострации. От мысли, что придется раздеваться перед этим мужчиной, становилось настолько дурно, что словами не передать.

— Ася? — он смотрел на меня вопросительно, но все так же доброжелательно. — Были ли у вас мужчины?

— Я... нет, — пробормотала я, чувствуя как лицо затапливает жаром.

К девятнадцати годам я все еще была девственна. Возможно, кто-то сочтет это признаком моей неудачливости, я так не считала. А вот размениваться по пустякам не хотела. И пока еще я не встретила парня, с которым мне захотелось бы более близких отношений. По всей видимости, теперь об этом можно и вовсе забыть.

— Отлично! Это меняет дело, и в глубоком осмотре нет необходимости. Асенька, к сожалению, у меня очень мало свободного времени, а нужно еще заполнить анкету. Не могла бы ты поторопиться?

– Что?

Кажется, тупость во мне прогрессировала с невероятной скоростью, но я совершенно не понимала, что он от меня хочет.

Заметив мое состояние, Олег приблизился ко мне, взял за руку и повел к белой ширме. За ней оказалась кушетка и гинекологическое кресло.

– Раздевайся. Вот вешалка. Обещаю сделать все очень быстро, – подмигнул он мне.

– Полностью? – срывающимся голосом уточнила я.

От слабости в ногах я уже еле стояла.

– Да. Мне нужно осмотреть твой кожный покров, проверить молочную железу, пропальпировать живот и осмотреть по-женски. Сама понимаешь, что в одежде это сделать проблематично. И не стесняйся меня, я врач, – серьезно добавил и оставил меня одну.

Следующие несколько минут мне показались адом, пока этот врач осматривал меня. Действовал он незаинтересованно и очень профессионально. Но боже мой! Как мне было стыдно чувствовать его руки повсюду на теле. И от этого стыда только крепла моя ненависть. Я отомщу! И Игорю и Томе! За все! И они еще пожалеют, что так со мной поступили.

После осмотра наступила очередь вопросов. Детские заболевания, когда началась менструация, цикл, патологии в семье... Много чего спросил меня доктор, и ответы на все вопросы вбил в компактный ноутбук.

– Наконец-то! – встретила меня Тома. Она дожидалась на лавочке возле лаборатории. – Пошли уже завтракать, а то у меня внутренности сводит от голода.

В небольшой столовой, отделанной в бежевых тонах и уставленной по периметру цветами в напольных вазах, был сервирован стол на двоих.

– У-у-у! Сколько тут вкуснятин! – заглянула Тома под все крышки, выпуская наружу ароматы пищи. – У Игоря самый лучший повар в клане.

В отличие от нее, у меня не было аппетита от слова «со-всем». Даже немного подташнивало от всех этих запахов. И пить хотелось ужасно. Первым делом и осушила стакан с апельсиновым соком, сразу же налив новый.

Снова это слово «клан». Почему они так странно называют свое жилище?

От холодного апельсинового сока тошнота прошла, и даже появился аппетит. Да и силы мне еще пригодятся, как ни крути. Хотя бы для того, чтобы сопротивляться этому уроду – братцу Томы. А для этого мне нужно поесть, что я и собиралась сделать, наполняя тарелку пышным омлетом и намазывая булочку маслом. Тома уже вовсю уплетала свою порцию.

И как бы мне ни противно было сидеть с ней за одним столом и смотреть на ее довольное лицо, необходимость поговорить назрела как никогда.

– Может ты мне уже расскажешь, что тут происходит? –

заставила себя спросить.

– Угу, сейчас только доем и за чашечкой чая все расскажу, – весело отозвалась Тома и даже подмигнула мне.

Вот же лицемерка. Неужели в происходящем она находит что-то радостное?

Пить чай мы переместились в гостиную, всю обставленную белоснежной мебелью. Бог ты мой! Да здесь обитает недоделанный эстет. Бедные его горничные – это ж как им приходится впахивать, чтобы поддерживать здесь чистоту! Даже плитка напольная и та сверкала глянцевой белизной. Снежное царство какое-то! И хозяин этого царства – человек с ледяным взглядом и сердцем.

– В общем, дело обстоит так, – начала Тома рассказ, когда молчаливая горничная удалилась, разлив чай по чашкам. – Игорю нужно потомство от человеческой девушки. И он выбрал тебя. Мы совершили ошибку, когда позвонили ему тогда, помнишь? Он положил на тебя глаз. И никакие доводы не слушает. Думаешь, я не пыталась его отговорить? Сто раз! Но он хочет только тебя. И если обследование даст положительные результаты...

– Стой, стой, стой! – не выдержала и заорала я. Чашка со звоном опустилась на блюдце, горячий чай расплескался мне на пальцы, но я даже не заметила этого. – Что вы несете с твоим братцем?! Щенки, помет, случка... Теперь это твое «человеческая девушка». Ты так говоришь, как будто вы инопланетяне!

Злые слезы просились на глаза, но я их старательно прогоняла. Казалось, что вокруг меня собрались одни ненормальные. Или, быть может, я резко сошла с ума.

– Мы не инопланетяне, – посмотрела на меня Тома так, словно я и правда сошла с ума, а она очень скорбит по этому поводу. – Мы из клана серебристых волков. И Игорь скоро должен стать альфой, занять место нашего отца по праву старшего сына. Только вот, по нашим законам у альфы должны быть дети, а с волчицами у него, как выяснилось, полная несовместимость. Не могу сказать тебе, в чем именно дело, это знают только наши медики, но вот уже три помета от волчиц умирали на вторые сутки. Тогда Игорь отправился к шаману клана, а тому путь указали звезды – к человеку. Якобы только от связи человека и волка у Игоря родятся крепкие и сильные щенки. Ну и... дальше ты и сама знаешь.

Я не верила своим ушам, да и глазам тоже. Передо мной сидела Тома, которую я отлично знала (по крайней мере, до недавних пор думала именно так), и несла полную несуразицу. Чушь! Дикость! То, во что невозможно было поверить.

– Да не смотри ты так на меня, а то сделаешь дырку! – досадливо произнесла Тома. – Оборотни мы, понимаешь? Обо-ро-тни, – повторила по слогам. – Как видишь, такие не только в кино бывают, – развела она руками.

– Ерунда какая-то, – потрясла я головой. – Ты шутишь?

– Да не шучу, глупышка, – ласково-снисходительно улыбнулась мне Тома. – Клан серебристых волков один из самых

крупных в нашей области. Против нас никто не смеет идти. Альфа – наш отец очень могущественен. Но он уже не в том возрасте, когда может возглавлять клан. Ну и преемником его должен стать Игорь.

– Ты оборотень? – только и смогла спросить я.

Вот же она, сидит передо мной тут вся такая красивая, уверенная в себе, немного грустная, но вполне себе человеческая. О каких оборотнях она вообще говорит?

– Да. Родилась именно такой, – кивнула меж тем Тома. – Впервые обернулась волчицей в десять лет. Припозднилась немного. Мои ровесники уже с год как всюю оборачивались. А я вот никак не могла... Опасное время для нас полнолуние, когда практически невозможно контролировать свои инстинкты. А в остальное время мы живем обыкновенно, оборачиваемся, когда охотимся или просто по желанию.

– И вы живете в лесу?

– Так удобнее, – пожала плечами Тома. – Поселение клана зарегистрировано в земельном кадастре, как рабочий поселок в черте города. Занимаемся деревообрабатывающей промышленностью. Процветаем, как видишь, – обвела она глазами убранство гостиной. – Не знаю, что еще сказать...

– Ничего не говори. Просто отпусти меня.

– Не могу. Обещаю всячески помогать тебе, умирять бешеный темперамент брата. Но отпустить не смогу. Ты должна забеременеть от него, – лицо Тома стало совсем несчастным.

– А потом что? – от ужаса я даже соображала не очень хорошо.

– Потом?.. Ну ты же умница и красавица! Да влюби ты в себя этого придурка. Поверь мне, он не самый плохой претендент в мужья. Ну и что что оборотень. Зато красавчик и очень богат. За ним ты будешь как за каменной стеной. Знаешь, как его все боятся в клане!

– Как же я вас ненавижу! – процедила я сквозь зубы.

О какой любви она говорит, если меня уже сейчас снедает ненависть? А что будет дальше?

* * *

– Где тебя шакалы носят?! – такой гневной фразой встретил Игорь Олега.

Вот уже полчаса он дожидался того, слоняясь по гостиной без дела. А того все не было.

До этого у Игоря состоялся серьезный разговор с сестрой. Ну серьезным его считала она, не он. Его по большей части раздражало все, что она ему говорила.

– Как ты собираешься вести себя с твоей гостьей?! – практически наехала на него Тамара.

От ее тона Игорь еле сдержал рвущийся изнутри рык. Ну да ладно, что взять с неуравновешенной самки, даже если это его сестра.

– Трахать ее, что же еще. Пока не понесет... Потом до-

ждусь потомства и отпускаю на все четыре стороны.

– Ты в своем уме?! – завопила Тома совсем дурным голосом. У Игоря аж уши заложило. – Разве так можно?!

– А как можно? Обхаживать ее по-всякому, добиваться расположения? Или может сначала влюбить ее в себя, а потом уже трахнуть? Нет у меня времени на всю эту ерунду! – сказал как отрезал. Надоела ему эта малолетка! Лезет тут с советами!

– Игоречек, тебе же будет лучше, если немного сменишь тактику, – прильнула к нему эта лиса. – Вот ты когда собираешься навестить ее в первый раз?

– Сегодня ночью, если док даст добро. Жду результатов обследования. А что?

– Ладно, сегодня так сегодня. Но не станешь же ты ее насиловать?

– Знаешь, сестренка, стану, если эта кукла не захочет раздвинуть ноги по-хорошему, – высвободился он из ее рук и подошел к бару.

Захотелось виски, настроение его портилось стремительно. И Игорь понимал, что где-то сестра его права, что тут нельзя действовать грубо. Но и его можно понять – время поджигает, а щенков ей вынашивать больше двух месяцев. Да еще и нужно умудриться сделать так, чтобы понесла она быстро.

– Игорь, если бы я не знала тебя всю жизнь, решила бы, что ты импотент или гомик!

От этой реплики кровавая пелена мгновенно застила глаза. Игорь и сам не сообразил, как обернулся волком. Тома уже была готова встретить его, сделав упор на передние лапы и ощерив пасть.

«Вот же сука! Ты кого гомиком назвала?»

Он первый сделал выпад, но Тома проворно отскочила. Игорь знал, что в поединках она одна из самых сильных самок, но никогда с ней еще не дрался, разве что в шутку, по юности.

«Насилуют женщин только мудаки и слабаки!» – вторила ему сестра и сделала резкий бросок в его сторону.

Острые клыки сомкнулись на горле волка, но самка не торопилась сжимать челюсти. Крови пока не было.

Игорь вдруг осознал, что всерьез собирается драться с родной сестрой. Отец их за это точно по головке не погладит. И разве такое поведение достойно будущего альфы?

«Томка, отвали! Давай поговорим, как цивилизованные люди!» – прорычал Игорь.

«Ты первый начал, придурок!» – огрызнулась волчица, но челюсть разжала.

Через пару секунд они уже стояли друг напротив друга в специальном эластичном белье, не деформирующимся при моментальном обращении. Вся остальная одежда разорванная валялась на полу.

– Из-за тебя я лишилась своего нового костюма, – с досадой произнесла Тома, разглядывая останки некогда дизай-

нерского топики. – Купишь новый, понял!

– Да хоть десять, – усмехнулся Игорь.

Сестру свою он любил больше, чем младшего брата. Как-то именно с ней он быстрее и легче находил общий язык. Да и в детстве именно с Томой они нарывались на неприятности, за которые влетало от отца. Кондрат же, брат, больше был занят учебой. Да и сейчас, собственно, не сильно изменился.

– Что ты хочешь от меня, Том? – напрямую спросил Игорь. – Сразу предупреждаю, деликатничать с ней не собираюсь. Как и не отпущу. Она мне нужна и точка!

– Я просто хочу, чтобы ты включил голову и обаяние, – широко улыбнулась Тома. – Заставь ее захотеть себя, не бери силой.

– Посмотрим...

В этот момент дверь в гостиную распахнулась, и на пороге появился Олег.

– Я пропустил что-то интересное? – удивленно рассматривал он брата с сестрой хоть и в специальном, но неглиже.

– Где тебя шакалы носят?! – огрызнулся Игорь. – Сколько можно ждать?

– Ну ладно, мальчишки, некогда мне тут с вами, – проворковала Тома и поплыла к выходу, виляя бедрами.

От Игоря не укрылось, каким плотоядным взглядом проводил сестру Олег. Но сейчас ему было не до этого.

– Что там? – отрывисто спросил и упал на диван.

Короткий недопоединок все еще сказывался — адреналин бурлил в крови, отчего та пульсировала в висках.

— Она в отличной форме, — плеснул себе Олег виски и тоже опустился на диван. — Репродуктивная функция очень активна. Совместимость крови девяносто процентов, и это выше нормы. К спариванию готова, разве что не морально. Девочка девственница. Зажатая жутко. Будешь действовать силой, сломаешь ее.

Чертовы шакалы! Только девственниц ему и не хватало! Об этом он как-то вообще не задумывался. Кто в наше время в этом возрасте хранит девственность? Теперь еще и эту проблему придется решать. Мало ему Томи со своей моралью!..

Ладно, будет решать проблемы по мере поступления. А пока нужно немного передохнуть после утомительного дня и подготовиться к ночи.

Глава 3

Я не верила, что все это происходит со мной на самом деле. Отказывалась в это верить. Так просто не может быть. Обратной не существует! Тома пошутила довольно неудачно, надо сказать. Ее брат форменный придурок. А меня кто-то разыгрывает. Правда вот розыгрыш этот слегка затянулся.

После разговора с Томой меня проводили в ту самую комнату, где я провела первую ночь в этом доме, и оставили наедине с самой собой.

Ближе к вечеру в дверь поскреблась горничная в белом передничке и оставила на прикроватной тумбочке поднос с ужином. В блестящей никелированной емкости под куполообразной крышкой источал ароматный запах пышный омлет. К нему прилагались нарезанные тонкими ломтиками свежие помидоры и отварная стручковая фасоль. Запивать все это мне предлагалось фруктовым чаем, настаивающимся в пузатом чайничке. Все очень полезное и низкокалорийное. В этом доме явно пеклись о здоровье. Только вот жил тут насильник и от его заботы меня подташнивало.

К ужину я практически не притронулась, разве что съела пару ломтиков помидоры и выпила весь чай. А потом вернулась к тому, чем занималась всю вторую половину дня – разглядыванию леса за окном в попытке представить, какая опасность может подстергать беглянку за каждым из дере-

вьев.

Я все ждала Тому, но та так и не пришла. Несколько раз возникало желание покинуть комнату и дальше попытаться незамеченной выбраться из дома. Но как только я настроивалась на побег, так сразу же вспоминала лицо Игоря и его слова. «Совершишь глупость, будешь на прогулку выходить как собачка на привязи». Нет такой участи я для себя точно не желала, а словам этого ненормального почему-то верила. Да и сначала нужно притупить бдительность той же охраны.

Когда комнату окутали сумерки, дверь в комнату бесшумно отворилась, и я вздрогнула от женского голоса.

– Хозяин велел нам помочь принять вам ванну и приготовить ко сну.

Это что еще такое?!

Я резко вскочила со стула и посмотрела на двух горничный, с одинаково сложенными на передниках руками и смотрящих на меня с полным равнодушием.

– И как вы собираетесь это делать? – уточнила я.

– Искупаем вас в ароматной воде, уберем все волосы с тела, умастим кожу маслами и... дальше вам останется дожидаться хозяина, – на одной ноте произнесла одна из горничных.

– Идиотизм какой-то, – пробормотала я.

Даже прислуга тут какая-то ненормальная. Из какого они века? Кто в наше время помогает кому-то принять ванну?

– Спасибо, я сама, – кивнула на дверь, нимало не заботясь,

как это прозвучало.

– У нас приказ. И если вы не подчинитесь, нам придется применить силу, – поступил ответ, который меня шокировал еще сильнее.

– Вы сумасшедшие?! – уставилась я на горничных. – Какую силу?

– Таковую, – достала одна из девушек из кармана передника маленький флакончик, отвинтила крышку и быстро приблизилась ко мне.

Я и сообразить ничего не успела, как пузырек та сунула мне в лицо. Что-то резкое ударило в нос, и мгновенная слабость разлилась по телу. Сквозь туман я слышала, как кто-то сказал:

– Вер, помоги, а то уроню ее сейчас...

Дальше помнила очень смутно. Кажется, меня купали, но сколько это длилось, я не поняла. Очнулась я уже в постели, совершенно голая. Над головой горел светильник, разбрасывая по комнате призрачное свечение. А за окном царил непроглядная тьма.

Не успела я подумать, что нужно как можно быстрее встать, натянуть на себя хоть что-то и спрятаться, как дверь в комнату распахнулась, и в проеме предстала мощная фигура брата Томи. Да и куда бы я спряталась? – мелькнула запоздалая мысль. – В платяной шкаф что ли?

Он ничего не говорил – молча перешагнул порог и прикрыл за собой дверь. А потом приблизился к кровати и ка-

кое-то время просто смотрел на меня своими глазами-льдинками.

– Ты не сделаешь этого, – произнесла я дрожащим от ужаса голосом.

Я боялась его, панически. Еще сильнее боялась того, для чего он заявился сейчас в эту комнату. Руки свело судорогой, с такой силой я вцепилась в край одеяла, натягивая то до самого подбородка.

– Не сделаю чего? Не бойся, скажи это, – присел Игорь на край кровати, и губы его растянула лениво-ехидная улыбка.

– Не возьмешь меня!

– Сначала я хочу рассмотреть товар как следует...

– Я не товар! – невольно взвизгнула я, и из глаз моих брызнули слезы. – А ты не купец. Катись отсюда! – срываясь на рыдания, бросила ему в лицо.

Кажется он пробормотал что-то типа «терпеть не могу бабских слез!» А потом склонился над моим лицом, приковывая взгляд к своим глазам. Внутри них зажглись две красные точки, и я уже была не в силах смотреть еще на что-то – чужая воля заставляла меня не отрывать взгляда от этих точек, что становились все больше и ярче.

– Никаких истерик больше не будет, – отчетливо произнес Игорь, и слова эти отпечатались клеймом где-то очень глубоко внутри меня.

Никаких истерик! Хорошо, их больше не будет. Но и покорности моей ты не дождешься по доброй воле.

Впрочем, как сразу же убедилась, ни о какой доброй воле и речи не шло. Игорь без труда разжал мои пальцы, и в следующий момент мои руки были чем-то привязаны к изголовью кровати.

— А теперь я сделаю то, зачем пришел сюда, — спокойно проговорил он и сдернул с меня одеяло.

Я зажмурилась. Лишь бы не видеть в его глазах отражения собственного унижения. Но слез не было, хоть и ужасно хотелось разрыдаться.

Какое-то время ничего не происходило. Я знала, что он сидит рядом и рассматривает меня голую, но смотреть на это отказывалась — продолжала держать глаза закрытыми, проклиная его, Тому и всех остальных, кто был замешан в этом грязном деле. Ненависть сжигала меня изнутри, и только это и придавало сил, не позволяло отчаяться.

— А ты ничего, — лениво проговорил Игорь, и я вздрогнула, когда на мою грудь опустилось что-то горячее. — Фигурка что надо, в меру худощава... Все, как я люблю...

Боже, только не это! Он принялся тереть пальцами мой сосок, и тот отреагировал слишком бурно. Да и не только он. По коже моей побежали мурашки от его горячего прикосновения, а внизу живота все вдруг скрутилось в тугий узел. Такого я еще ни разу не ощущала. Совершенно не понимала, что испытываю. Только лежать неподвижно становилось все труднее. А когда за первой грудью последовала вторая, и уже оба моих соска стали игрушками в умелых пальцах, так и

вовсе с трудом получилось сдержать стон.

– Пожалуйста, не делай этого! – невольно взмолилась я и открыла глаза.

Взгляд его был прикован к моим глазам. Зрачок занял почти всю радужку, но теплее от этого казаться не стал, разве что еще страшнее. И где-то в глубине этих глаз продолжали проглядываться красные точки.

– А что я делаю, по-твоему? – усмехнулся Игорь и склонился над моей грудью. – Ответь, – велел и накрыл сосок губами.

– Не трогай меня! – выкрикнула я и невольно выгнула спину. Она выгнулась сама в ответ на столь откровенное касание.

Никто еще и никогда из мужчин не видел меня обнаженной, и уж тем более, не касался меня настолько вероломно.

Он посасывал мой сосок, а мне казалось, что из меня высасывают душу. Внизу все пульсировало и становилось невыносимо тяжелым. Между ног намокло, и мне стало безумно стыдно.

А губы Игоря не оставляли мою грудь в покое. Второму соску досталось не меньше то ли ласки, то ли мучений. Я уже ничего не понимала. Голову словно окунули в кипяток, а может, это лицо мое так пылало от стыда. Если бы хотя бы руки были свободны! Так нет же, этот подлец еще и привязал меня, лишил возможности сопротивляться.

– Тут ты вкусная, – оторвался он от моей груди и довольно

облизнулся.

Сейчас на губах его играла улыбка, но она мне казалась улыбкой людоеда, что играет с жертвой, прежде чем сожрать ту.

– Но я должен попробовать тебя всю, ты же понимаешь, – весело подмигнул он мне.

– Ненавижу! – процедила я, хоть голос и срывался от наплыва настолько сильных эмоций, рожденных небывалыми доселе ощущениями.

– Сколько угодно, дорогая. Мне твоя любовь ни к чему. А вот заниматься с тобой сексом на сухую не хотелось бы. Я должен проверить, как подействовали на тебя мои жаркие ласки.

Ладонь его скользнула по моему животу и остановилась в районе паха. Не собирается же он!..

– Раздвинь ножки, радость моя. Не заставляй меня делать это силой.

– Делать что?! – стиснула я ноги что есть силы. Не дождет-ся!

– Хочу проверить, достаточно ли выделилось смазки и приласкать тебя так, что ты сама попросишь меня о продолжении. Ну же... – протиснул он руку меж моих ног, прикоснувшись ребром к промежности.

– Убери руки! – проскулила я, хоть и хотела закричать, когда поняла, что именно он собирается делать.

Нет-нет-нет! Я этого не вынесу. Показать себя ТАМ со-

вершенно постороннему мужчине! Господи, да убей ты меня уже прямо сейчас, не заставляй так унижаться.

– Послушай, – убрал он на мое счастье руку и склонился над моим лицом. – Я все равно получу свое, неужели ты еще не поняла этого? Ты мне нужна сейчас как воздух, и я не откажусь от тебя. Но тебе же будет лучше, если ты не станешь сопротивляться. Поверь мне, я умею доставлять женщине удовольствие, и ты не станешь исключением.

Он замолчал. Я же мечтала испепелить его взглядом. Хотя так, раз по-другому пока не могу. И я запоздало поняла, что смотрит он на мои губы, которых практически касается своими.

– Никогда не считал поцелуи чем-то особенно приятным, – пробормотал. – Но ты так одуряюще пахнешь, что не могу удержаться...

Его губы накрыли мои, и язык сразу же оказался у меня во рту. Конечно же, я целовалась с парнями. Ну целовалась – громко сказано, так было пару раз. И мне ужасно не понравилось. Мокро и неприятно. А сейчас новый шквал эмоций обрушился на меня, от которых я едва не задохнулась. Поцелуй бы показался мне безумно приятным, если бы я настолько не ненавидела того, кто целует. И как два этих чувства сочетались во мне одной, понятия не имела.

– Целовать тебя тоже приятно, и я обязательно захочу этого снова, – облизал он сначала свои губы, а потом прошелся языком и по моим.

И вот что странно, даже это прикосновение не показалось мне влажным или противным. Напротив, то что я испытывала чуть раньше после поцелуя только обострилось.

А Игорь, тем временем, не бездействовал, как фиксировал мой затуманенный мозг. Губы его оставили влажную дорожку в ложбинке на груди, скользнули ниже, обожгли живот. И вот уже он целовал мой лобок, на котором пару дней назад я сделала фигурную депиляцию. Черт! Словно специально старалась для этого идиота и насильника! И кстати, на депиляцию меня затащила Тома. И теперь я понимала, что сделала она это с далеко идущими планами.

– Давай, крошка, покажи мне себя, – низким голосом прошептал он, и в следующий момент мои ноги раскинулись под давлением его ладоней.

Надо отметить, что к тому моменту они уже так дрожали от слабости и еще чего-то, что я толком и сопротивляться не могла. Разве что задохнулась в очередной раз от мысли, что теперь он видит меня ВСЮ!

– Влажная тесная пещерка, – пробормотал он и провел пальцем по моим самым сокровенным складочкам.

Я родилась не в каменном веке, и о женской анатомии знала даже не из книг. О клиторе тоже имела представление, как и о том, что испытываешь при прикосновении к нему. Да, я трогала себя там и даже приближалась к оргазму, как я думаю. Правда, словить тот у меня ни разу так и не получилось. Мое тело дремало до поры до времени, ждало особого

случая. Или оно ждало того, кто будет в состоянии разбудить его. Но не Игоря же! Не того, кого я ненавидела всей душой и с такой силой, что эта ненависть даже меня саму пугала. Но именно его легкое касание к самой чувствительной точке пропустило через мое тело электрический разряд, заставив приглушенно застонать.

– Ты быстро возбуждаешься, крошка. И мне это очень нравится, – снова провел он там пальцем, а потом слегка углубил его внутрь. – И я даже рад, что ты девственница. Знаешь ли, иногда приятно осознавать себя первым. Это словно прикоснуться к святыне.

– Святыню не трогают руками, – простонала я во власти еще более сильных ощущений, когда палец его принялся поглаживать мой клитор, периодически надавливая на тот или и вовсе пощипывая.

Это было совсем иначе, чем трогать себя там самой. И если сравнивать ощущения с волнами, то касание моих пальцев были небольшой рябью, а его пальцы вызывали настоящее цунами.

– Можешь считать меня святотатцем, на это мне тоже плевать, – оторвал взгляд от моей промежности Игорь и глумливо ухмыльнулся мне в лицо. – Тем более, что собираюсь я совершить еще более тяжкий грех, даже грехопадение.

С этими словами он взял одну из подушек и ловко подсунул ту под мою попу. Ноги при этом сомкнуть не позволил, а лишь развел еще шире. И теперь я была видна ему лучше

некуда. Дико, стыдно и ужасно обидно, что ничем помешать ему я не могла. Разве что слезы отчаяния подступили к глазам снова очень и близко, и как в прошлый раз пролиться им помешала какая-то сила. Не иначе, как я находилась под гипнозом, а в роли гипнотизера выступал Игорь. Правда, в последнее утверждение я не верила, несмотря ни на что.

С долей равнодушия, если можно так назвать то состояние отупения, в которое постепенно погружалась, я отнеслась к тому, что голова его оказалась между моих широко раскинутых ног. Но длилось это равнодушие ровно до того момента, как его язык коснулся моего клитора. Стоило только Игорю начать вылизывать меня, теребя чувствительный бугорок теперь уже языком, посасывая тот и слегка прикусывая, как я окончательно утратила связь с реальностью. Кажется, я не только извивалась в его крепких руках, что удерживали мой таз, так еще и громко стонала. Но эти гортанные звуки не казались мне моими, я не узнавала собственный голос. Сколько длилась пытка, понятия не имею, но к оргазму он меня вел настолько стремительно, что когда тот наступил, и внутри меня что-то разорвалось, оставляя после себя воронку, в которую засасывало все мысли и эмоции, кажется, сама я потеряла сознание.

– Вот теперь я понял, что мне досталась самая вкусная и страстная малышка, – как будто издалека донесся до меня голос Игоря, заставляя вынырнуть на поверхность из того вязкого и теплого, в чем находилась. – Не представляешь,

как мне сейчас хочется взять тебя! – заглянул он мне в глаза, и я машинально подметила, что красноты в тех стало еще больше. – Но кажется, ты не в себе сейчас. И единственное, что тебе нужно, это крепкий сон и воспоминания о моих ласках. Спи, малышка, – губы его прижались к моим, но на этот раз поцелуй он углублять не стал. – И готовься к завтрашней ночи.

Наверное, уснула я раньше, чем за ним закрылась дверь, потому что этот факт не отпечатался в моей памяти.

Глава 4

– Пора просыпаться!

С этими словами с меня бесцеремонно стянули одеяло.

С трудом разлепив глаза и преодолев желание вновь провалиться в сон, я разглядела одну из служанок, что вчера мне сунула какую-то наркотическую дрянь под нос.

Шторы на окне уже были раздвинуты, и сквозь густую крону деревьев я определила, что солнце уже достаточно высоко.

– Который час? – поинтересовалась и сразу же спохватилась, что лежу совершенно голая, а эта нахалка разглядывает меня с ленивой улыбочкой на губах.

– Начало одиннадцатого. Пора пить витамины, – протянула она мне пластиковый стаканчик с тремя разноцветными шариками на дне и полный стакан воды.

– Что это?

– Вопрос не по адресу, – пожалала нахалка плечами. – Задайте его хозяину, если рискнете.

– Тогда, я не буду их пить!

А не пойти бы ей к черту! Наглость тут свойственна всем что ли?

– Забыла про это? – достала служанка из фартука уже знакомый мне пузырек.

– Слушай, ну ты-то почему так ко мне относишься? – уста-

ло вздохнула я, осознав, как же мне все надоело, что происходит в последние дни.

– Как так? – удивилась горничная.

– Ну вот так вот: с презрением, высокомерием, словно я не достойна быть пылью под твоими ботинками, – откинулась я на подушку и прикрыла глаза.

На какое-то время в комнате повисла тишина, а потом кровать ощутимо прогнулась – это горничная опустилась на ее краешек. И выглядела она, надо сказать, уже совсем иначе.

– Да не отношусь я к тебе так, как ты говоришь, – доверительно сообщила она. – И дело вовсе не в тебе, а в строгости хозяина, который вот-вот станет альфой. Он требует беспрекословного подчинения, иначе наказывает не только рублем или выговором. Поговаривают, что может даже сделать так, что тебя изгонят из клана. Нетерпим к тугоумию, придерживается заведенных в доме устоев... В общем, очень строгий. Ну и мы вынуждены прибегать к специфическим методам, чтобы добиваться своего. Например, твоего подчинения...

– И часто у вас тут такое происходит? – ухватила я как за спасительную соломинку за ее желание поболтать, поделиться сокровенным, как понимала.

– Какое?

– Ну, похищают девушек и держат их тут против воли?

– Ах, это!.. Ты первая. Да и хозяину нет необходимости в таком. К нему дамы сами лезут в постель, только и успевай

отбиваться, – скривилась она. – А тебе бы лучше подчиниться, чтоб... ну как бы хуже не стало, – аккуратно закончила. – Ты ведь его совсем не знаешь.

И знать не хочу! Но хочешь-не хочешь, а придется включать хитрость.

– Это точно не какие-нибудь наркотики? – кивнула я на таблетки.

– Да нет же! Витамины, – улыбнулась горничная по-простому. – Тебе их врач прописал – наш красавчик, – мечтательно закатила она глаза. – Он мне и дал их сам. Так что, смело пей, – протянула она мне стаканчик.

Ну в общем, может я и чересчур доверчивая и наивная, но горничной, когда она говорила со мной как с нормальным человеком и не пыталась что-то из себя корчить, я поверила. Витамины быстренько заглотила, утешая себя мыслью, что все это мне только на пользу. Да и доктору, который представился Олегом и произвел на меня неизгладимое впечатление, я тоже хотела верить. Должна же я хоть кому-то верить в этом дурдоме, раз даже подругу теперь считала предательницей.

– Вот и умница! – довольно похвалила меня горничная, которую звали, как я выяснила, Софья. – Тебе польза и мне хорошо. Ты обращайся, если что потребуется. Пока хозяин к тебе строг, – понизила она голос, – вон даже из комнаты запретил выходить. Но это тоже дело времени. Заслужишь его доверие – перейдешь на более выгодное положение. А

уж если породишь в нем симпатию, то и вовсе заживешь как королева, – подмигнула она мне. – Минут через десять принесу тебе завтрак. Пока можешь сходить в ванную. Хозяин любит чистые женские тела.

Сказала и сама вдруг зарделась. Я же подумала, что эта симпатичная крошка наверняка уже побывала в хозяйской постельке. Да вот только сердце ее трепещет не от придурашного Игоря, а от обаятельного доктора.

– Сонь! – спохватилась я, когда она уже собралась выбежать за дверь. – А правда, что он... оборотень?

Язык едва повернулся произнести это слово вслух. Сказала и сама своим ушам не поверила. Вот же бред!

Соня вернулась и снова присела на кровать.

– Не веришь? – посмотрела в упор на меня.

– А разве можно в такое поверить?

– А если я тебе сейчас кое-что покажу, не испугаешься? – насмешливо прищурилась она, словно прикидывая, трусливого я десятка или нет.

– Смотря что, – ответила я.

– Ладно, выглядишь ты сильной. Надеюсь, не умрешь от разрыва сердца. И хозяин меня не загрызет в открытой травле.

Она встала, оставив меня сидеть на кровати в состоянии, близком к панике, но еще больше обуреваемую любопытством.

А Софья, тем временем, повернулась к мне спиной и об-

хватила себя руками за плечи.

То, что происходило дальше, не подчиняется никакой логике. И да – мне было не просто страшно, а я испытала настоящий шок. Как не померла, сама не понимаю.

Форменное платье принялось трещать по швам, а потом разлетелось на мелкие клочки. Сама Соня на глазах становилась выше и шире. Кости ее трескали вместе с платьем, а потом и без того, бугрясь, выпирались и разрывали кожу. Вернее, та не рвалась, а менялась на глазах, становясь темнее и покрываясь серебристой шерстью. Менялись конечности, причудливо скрючиваясь. В какой-то момент Соня (или кто от нее остался) повернулась ко мне в профиль, и я с ужасом заметила как вытягивается вперед нижняя часть ее лица.

Через пять минут передо мной стояла белая, чуть посебренная, волчица. И глаза ее знакомо горели красным. Правда, багровый оттенок быстро исчез из тех, уступив место привычному (когда это цвет глаз волка для меня успел стать привычным?) желтоватому.

Волчица медленно приблизилась ко мне, пристально глядя на меня своими умными глазами. И вот тут я отчетливо поняла, что до такой степени осмысленных взгляд не может принадлежать зверю. С пониманием испарился и страх. И когда волчица положила мне голову на колени, я даже рискнула погладить ее.

– Теперь ты веришь? – спросила Соня, когда обратно вернула себе человеческий облик и стащила простыню с моей

кровати, чтобы прикрыть наготу. Ее одежда была испорчена безвозвратно.

– Наверное, верю...

Я все еще не была уверена до конца, что волчица в моей комнате мне не привиделась. Согласитесь, к такому трудно привыкнуть, даже мысленно.

– Ничего, скоро поверишь. В клане только волки. Ну кроме тебя, – рассмеялась Софья. – Побежала я, а то влетит от старшей горничной. Она у нас волчица старая, одинокая и очень злая, – поджала Соня губы.

Оборотни. Клан посреди густого темного леса. Тома волчица. Я инкубатор... От всех этих мыслей голова шла кругом. И я даже обрадовалась, когда дверь распахнулась и впустила в мою комнату не Соню с едой, а Тому.

– Ну и духота у тебя тут! – фыркнула бывшая подруга. – Ты бы хоть сплит систему включила, раз уж братец тебе пока не разрешает открывать окна.

Она сама взяла пульт от системы и пощелкала кнопками. Почти сразу же воздух в комнате начал охлаждаться, внося свежую струю. Я же демонстративно делала вид, что нахожусь в комнате одна.

– Планируешь и дальше сидеть тут сиднем? – сварливо поинтересовалась Тома, остановившись напротив меня, испортив своим торсом мне весь обзор идеально ровной стены.

– Можно подумать, у меня есть выбор! Не твой ли чертов братец держит меня взаперти?

– Со мной ты можешь выходить куда угодно, и на твоём месте я бы этим воспользовалась.

– Предлагаешь мне обдумать план побега? И что для этого нужно – подкупить тебя? Извини, но я не дочь Рокфеллера и даже не его внучка.

– Хорошо язвить, пошли лучше прогуляемся. Покажу тебе наш посёлок, позавтракаем в лесном кафе...

Погулять? А что, это неплохая идея. Прежде чем что-то предпринимать, я должна как следует осмотреться на местности. Сделать же это, сидя запертой в комнате, невозможно.

– Телефон мой вернешь? – поинтересовалась я у ждущей моего ответа Тома.

– Зачем?

– Родителям хочу позвонить. Если не сделаю этого, они будут волноваться.

– Ок, – кивнула она. – Ты тут пока собирайся, а я сгоняю к братцу.

– А он дома? – заранее испугалась я.

– Нет, на работе, – махнула рукой Тома. – Но я догадываюсь, где твой телефон.

Я успела ополоснуться к тому моменту, когда вернулась Тома с моим телефоном. Прежде чем что-то предпринимать, я позвонила родителям. Конечно же, пришлось сочинять историю об отдыхе на курорте, как мне там хорошо и спокойно, как я ем, загораю и купаюсь целыми днями. Но главное было усыпить родительскую бдительность, чтобы они не волнова-

лись. А об остальном позабочусь я. Обязательно! Вот только немного осмотрюсь на местности и чуть ближе познакомлюсь с врагом.

– Ну пошли уже что ли? – оторвала меня Тома от созерцания себя в зеркале.

Я просто задумалась и даже не видела, как выгляжу.

– Этот сарафан мой самый любимый, – показала мне Тома большой палец. – Молодец, что выбрала его. Только в таком виде тебя страшно показывать нашим волкам.

В каком таком? Никогда не считала длинный сарафан из тонкого цветастого шелка чем-то откровенным. Лямки широкие, никаких откровенных декольте. Разве что, разрезы по бокам великоваты. Но зато, мне никогда в нем не бывает жарко. И этот сарафан мой самый любимый, а на Тому плевать. Потому никак и не отреагировала на ее замечание.

На этот раз по пути на улицу я решила оглядеться более внимательно.

Дом был устроен довольно просто на мой обывательский взгляд и взгляд человека, который вообще первый раз оказался в настолько зажиточном месте. Все самые большие помещения, как поняла, располагались на первом этаже. Как и подсобные были там же. На верху размещались только спальные, ну и какие-нибудь другие комнаты, типа кабинета, библиотеки... Второй этаж я решила исследовать на досуге, если представится такая возможность.

Запоминать путь на улицу и расположение комнат мешала

все та же кричащая роскошь, что царила буквально повсюду. Она бросалась в глаза, отвлекала, порой даже заставляла любоваться, когда нам встречалось что-то уж очень красивое. Например, фонтан в огромном холле. Это же нужно, внутри дома самый настоящий фонтан. Да еще и такой необычный. Струи разной высоты, казалось, били прямо из пола, а сам центр холла был выложен разноцветным мрамором с вкраплениями малахита, насколько могла судить. И между плитами едва проглядывались щели водостока. В фонтан этот я невольно влюбилась сразу же, хоть и совершенно не желала этого.

Помпезное крыльцо с мраморными ступенями, перилами и балясинами выводило на широкую аллею, делящую окультуренную под сад часть леса да две половины. Участок этот показался мне довольно большим, а заканчивался он высоким каменным забором, скрывающим лес почти целиком, разве что самые вершины деревьев проглядывались.

Заметила я и камеры по периметру дома и забора. А у самых массивных ворот стоял добротный домик, по всей видимости, для охраны. В правдивости предположений убедилась сразу же, как оттуда вышел парень в камуфляже.

– Привет, Андрюш! – махнула тому ручкой Тома и кокетливо улыбнулась. – Выпустишь нас?

– Тебя – да, ее – нет, – без тени улыбки тут же отреагировал охранник, кивая на меня.

– А Игорь разве забыл предупредить, что со мной ей мож-

но покидать территорию дома? – нахмурилась Тома, я же подумала, что братец ее не только не предупредил, а поди еще и запретил это. Едва не рассмеялась над горькой иронией жизни.

Но Тома так быстро не привыкла сдаваться, да и вообще она любила добиваться своего любыми путями. Тут тоже не растерялась – достала из кармана телефон и принялась кому-то звонить. Через пару секунд я поняла кому.

– Игорь! – с братом она заговорила совсем не так, как до того с охранником, гораздо суровее. – Что за дела?! Почему ты не предупредил охрану, что Асе можно со мной покидать территорию?

Повисла тишина. Относительная – моего слуха касались звуки Томиного телефона, брат что-то говорил ей и делал это в своей излюбленной манере, растягивая слова.

– Скажи ему сам, а то мне он еще и не поверит, – скривилась Тома и протянула охраннику телефон.

Теперь уже тот слушал какое-то время, а потом молча вернул телефон Томе и так же молча и безэмоционально распахнул ворота.

– Не Андрюша, а козел, – пробормотала Тома, когда мы вышли за ворота. – Самый противный из охраны братца, – доверительно сообщила, как будто меня это больно интересовало, можно подумать, я видела в этих камуфлированных амбалах какую-то разницу. Да и этот был первый, кого я видела.

За воротами сразу начинался густой лес. Темный и пугающий, с редкими проблесками солнца. Ну и где же этот волчий поселок, про который мне Тома уже все уши прожужжала?

Не успела я так подумать, как лес начал заметно редеть, и вот уже первый добротный дом оказался на нашем пути. И потом уже дома встречались один за другим. Конечно же, все они были куда как скромнее жилища оборотня Игоря, но далеко не развалюхи. Все дома были выстроены из камня и среди деревьев смотрелись довольно гармонично. Можно было бы подумать, что мы действительно на турбазе, а впереди сейчас покажется речка или озеро.

Но меня ждало удивление в виде огромной площади. По всей видимости, тут должна была находиться поляна, но умелые руки этих недолгоей (ох, все равно, мне с трудом верилось, что нахожусь среди оборотней, и одна такая как ни в чем не бывало вышагивает рядом со мной) превратили ее в довольно шумное и современное место с магазинами, ларьками, небольшим базарчиком и чем-то крупным, обнесенным деревянным забором и похожим на мини-заводик. Правда, зданий выше двух этажей тут не было, что и не удивительно, учитывая, что находимся мы в дремучем лесу.

– Там лесопильный завод, один из, – махнула Тома рукой как раз на сооружение за забором. – Таких у нас по всей России полно, особенно в Сибири. А еще есть мебельные фабрики, деревоперерабатывающие заводы, еще какие-то... Я и

сама всего не знаю, – беспечно хихикнула она. – И мы туда не пойдём с тобой. Нас ждут самые вкусные в мире шашлыки под соусом сацибели и холодный клюквенный морс, – предвкушающе улыбнулась она. И так вкусно она все это сказала, что и я мгновенно почувствовала прилив аппетита.

Кафе показалось мне очень живописным в окружении явно искусственно насаженных пальм, с разноцветными деревянными столиками под не менее пестрыми зонтами. Но виду я, конечно же, не подала, стараясь выглядеть равнодушной. Никаких эмоций от меня эта злодейка не дожждется. Впрочем. Тома и не ждала, а бросилась к высокому стройному парню, колдующему возле открытой печи, откуда просто одуряюще пахло жареным мясом.

– Макс, если ты сейчас же не накормишь нас своими фирменными шашлыками, я точно умру с голоду, – расцеловалась Тома с парнем на русский манер – трижды.

– Тамарико, разве я могу не накормить тебя! – всплеснул руками парень, вытирая рукой пот со лба и показывая в улыбке белые зубы. – Да еще и с подружкой, – бросил он заинтересованный взгляд на меня, и я не удержалась от мысли, что этот смуглянин очень даже ничего.

– Это Ася, но советую тебе на нее не заглядываться, – погрозила Тома ему пальцем. – Она девушка моего брата.

– Которого? – деловито уточнил парень.

– Игора.

– Ну и дела, – вновь посмотрел на меня Макс, на этот раз

еще более заинтересованно. А потом склонился к Томиному уху и не очень вежливо о чем-то спросил, на что она ответила:

– Очень!

– Ладно, выбирайте столик и ждите. Будет вам шашлык, – вновь показал парень свои чудо-зубы в улыбке.

А Тома его снова звонко чмокнула и вернулась ко мне, что скромно и, как хотелось бы думать, равнодушно топталась в сторонке.

– Пошли, – потянула меня она за столик. – И отомри уже.

– Почему он зовет тебя Тамарико? – решила все же послушаться Тома я. Да и надоело как-то молчать.

– Потому что у Макса мама грузинка. Это он меня так на свой манер величает.

Вон оно что! Теперь и я подметила в его лице что-то южное – горбинку на носу, например. И все же, он чертовски обаятелен!

Не успели мы устроиться за столиком, как Тома недовольно произнесла, глядя куда-то в сторону:

– Ну вот, всю малину испортил.

Я проследила за ее взглядом и обомлела. К нам приближалось что-то среднее между обезьяной и человеком. Причем, от обезьяны (предположительно гориллы) у него было что-то в фигуре: широченные мощные плечи, узкие бедра, коренастые крепкие ноги и немного длинноватые руки. А вот лицо мужчины показалось мне смутно знакомым и довольно

симпатичным, не считая хмурого выражения, с которым он смотрел на нас.

– Кто это? – не удержалась я от вопроса.

– Мой брат.

– Еще один?

– А что тебя так удивляет? Не всем повезло родиться единственным чадом в семье, – раздраженно проговорила Тома. – Да и у волков такого вообще не бывает.

А брат Тома, тем временем, приблизился к нашему столу вплотную. И смотрел он на меня – как-то страшно, в упор и не мигая.

– Привет, Кондрат! – нарушила молчание, которое уже стремительно затягивалось, Тома. Но даже ее короткая реплика не заставила его удостоить сестру внимания. Он разве что бросил:

– Привет, – продолжая скользить по мне взглядом.

Захотелось прикрыть ноги – сейчас я пожалела, что на сарафане такие разрезы, открывали те ноги практически до самых трусиков. И ничего сделать я сейчас не могла, чтобы не выдать своего смущения. Как и смотреть в глаза этого мужчины тоже не получалось, постоянно отводила взгляд.

Я вспомнила, что об еще одном брате Тома кто-то уже упоминал при мне. Кажется, этот был младше Игоря. Но выглядел он гораздо старше, мощнее и опаснее. И мне все больше не нравился его интерес к собственной персоне, какой-то животный прям.

– Ты кто? – произнес Кондрат низким гортанным голосом, словно и не человеческим вовсе. Впрочем, человеком он и не был, но ведь и не в образе волка сейчас стоял перед нами. А мне казалось, что он прорычал, а не проговорил. – Ты не волчица.

– Нет...

– Кондрат, познакомься, это Ася – девушка Игоря, – вклинилась в подобие нашей беседы Тома.

– С каких это пор?

Наконец-то, он перестал рассматривать меня и переключился на Тому.

– С недавних, – поджала та губы.

– Да ладно... – в глазах мужчины зажглась насмешка.

Теперь я поняла, кого он мне напоминает лицом – брата своего. Они очень похожи, но разве что чертами лица. Еще есть что-то общее в манере говорить и склонять голову набок. И усмеваются они почти одинаково – высокомерно, уничижительно. Причем, у этого пренебрежение распространяется даже на сестру. За Игорем я такого не заметила. Впрочем, рядом с Томой того видела всего раз.

– И что?.. Все так серьезно?

Кондрат задавал вопросы обо мне и Игоре Тамаре, словно меня тут и не было. Это тоже выводило из себя. Но какое-то шестое чувство подсказывало, что сейчас мне лучше молчать в тряпочку.

– Очень серьезно, – кивнула Тома.

Договорить она не успела – заголосил Максим-наполовину грузин:

– О Кондратий! Как поживаешь, брат?..

Владелец кафе (а именно им парень и являлся, как просветила меня недавно Тома) уже вовсю спешил к нам с раскрытыми объятьями. Каково же было мое удивление, когда эти двое, настолько непохожие, крепко обнялись. Правда, лицо одного при этом лучилось улыбкой, а второй оставался все таким же хмурым.

– Наконец-то, ты вышел в люди! Я уж боялся, что ты окончательно превратишься в лабораторную крысу, – рассмеялся Макс. – Составишь дамам компанию?

– Нет, спасибо! – довольно вежливо и уже не рыча отказался Кондрат. – У меня дела. С сестрой вот решил поздороваться... – и снова мазнул по мне взглядом. – Уже уйду. Забегу к тебе на днях. Пока, Том, – кинул он и быстрым шагом пошел прочь.

Мне захотелось перевести дух, да и Тома не скрывала облегчения.

– А вот и ваш шашлык! – довольно сообщил Макс, глядя на подростка лет четырнадцати, ловко лавирующего среди столов с огромным подносом. – Пальчики оближешь! – поцеловал Макс щепоть из пальцев. – Объедение! Шедевр! Умопомрачительно!..

– О-о-о! Макс, хватит! – рассмеялась Тома, да и я не удержалась от улыбки, так восторженно выглядел этот наполови-

ну грузин. Что-что, а хвалить себя он умел! – Ася уже знает, что тут кормят вкусно и сытно. Дай ей самой сделать выводы, – подмигнула она Макс.

– Но ты же потом не забудешь похвалить доброго дядю, красавица? – с чувством посмотрел на меня Макс.

– Обязательно! – улыбнулась ему я.

– А как будешь хвалить? Может, поцелуй подаришь?..

– Так, Макс, топай отсюда! – нахмурилась Тома. – Что непонятного в том, что Ася занята?!

– Все! Ухожу-ухожу... – примирительно поднял Макс руки. – Приятного аппетита, дамы!

А я бы подарила ему поцелуй. Почему нет, когда он мне явно симпатичен? Но мысли о Максе омрачали воспоминания о братьях Тома, особенно о Кондрате. Что-то с ним не то, все же.

– Этот твой брат выглядит старше... Игоря, – с трудом заставила себя произнести ненавистное имя. Аж услышала, как скрипнули зубы. Но и придурком при Томе не рискнула его назвать, все же, брат.

– Угу, – отозвалась Тома, продолжая задумчиво разглядывать сочные куски мяса на овальном блюде, которое только что мальчик водрузил в центр стола.

Пахло так одуряюще, что я не выдержала и наколола на вилку один из кусков. А потом снова не выдержала и полила тот соусом. Ну в довершении отрезала от большого кусочек поменьше и отправила в рот. Я просто поняла, что если

сейчас же не попробую хваленый и ароматный шашлык, то рискую захлебнуться.

М-м-м... вкуснотища-то какая! Всего в меру: соли, специй, хрустящей корочки и жирка. Даже глаза прикрыла от удовольствия, посмеиваясь про себя, что ем шашлык утром. А еще недоумевая, как это я еще могу чему-то радоваться.

На втором кусочке мяса я поняла, что с Томой что-то не то – она как сидела, глядя на мясо и о чем-то думая, так и продолжала сидеть, разве что еще и вилкой принялась водить по пустой тарелке, что порядком раздражало.

– Том, что с тобой? – решила я перестать играть в молчанку. Да и такое поведение настораживало, даже пугало.

– А? – вскинула она на меня глаза, из которых быстро испарялись остатки задумчивости. – Что ты говоришь?

– Я говорю, что шашлык остывает, а ты к нему даже не притронулась. Это из-за брата?

– Это из-за тебя, – серьезно посмотрела она на меня. – И из-за Кондрата, ты права.

– А причем тут я? И что твой брат? – не поняла я ее совершенно.

– Как бы тебе объяснить попроще?..

– Как есть, так и объясни.

Если уж что-то в ее брате настолько сильно ее настораживало, да еще и имело отношение ко мне, то я обязана об этом знать.

– Понимаешь, Игорь и Кондрат близнецы.

Вот уж ни за что бы не подумала. Хотя, лицом они и правда похожи как близнецы.

– В утробе матери они кормились от одной плаценты, но Игорь родился на пять минут раньше и по праву считается старшим. У волков так – старшинство в одном помете устанавливается по очередности появления на свет. Да и у людей так же, насколько я знаю, – махнула она рукой.

– Ты тоже из одного с ними помета? – спросила я, сама не веря, что говорю об этом.

– Да. Я поскребыш, – слабо улыбнулась Тома, но сразу же вновь стала серьезной. – Игорь и Кондрат с детства не ладят, соревнуются между собой. И как ты уже успела заметить, Кондрат сильнее Игоря. В схватке один на один ему вообще нет равных. А еще он очень жесток и почти всегда сражается насмерть. Только, это ничего не меняет, и альфой скоро станет Игорь, – Тома замаялась, и я поняла почему. Только вот говорить на ЭТУ тему мне сейчас совершенно не хотелось.

– Одного не поняла, причем тут я? – немного сварливо поинтересовалась.

– Пока не знаю, но мне очень не понравилось, как Кондрат на тебя смотрит. Он что-то задумал, но что?..

– Задумал что? Это тоже как-то касается меня? – напряглась я.

– Почти уверена, – кивнула Тома.

Час от часу не легче! Мало на мою голову одного братца, как появляется второй – не меньший придурок!

– И как узнать, что он задумал?

– Постараюсь выяснить, – пожала плечами Тома. – А тебе хочу посоветовать... – снова заминка.

– Что, Том? – поторопила ее я.

– Отдайся Игорю сегодня, – на одном дыхании выпалила Тома. – По доброй воле. Так будет лучше прежде всего для тебя. Избежишь насилия и, возможно, обезопасишь себя от Кондрата.

Тома выглядела такой несчастной, едва не плакала. А еще какой-то испуганной. У меня же на душе становилось все паршивее и паршивее.

Глава 5

«Отдайся Игорю сегодня» – эта фраза билась у меня в голове весь остаток дня. Не помогло долгое гуляние с Томой по лесу и даже разговоры, почти как раньше, до того времени как стала считать ее предательницей.

Я отвечала на вопросы, спрашивала сама, мы даже спорили, но думать я могла только об одном, что сегодня ночью ко мне придет ОН, чтобы сделать свое грязное дело.

Обедать мы снова отправились в то самое кафе. Но на этот раз меня не пленили ни смуглолицый Макс, ни искусно приготовленный люля со сложным гарниром из овощей и зелени. Мысли продолжали работать в одном направлении, и страх все возрастал. Но я старательно прятала тот в себе, не хотела, чтобы Тома о чем-то догадалась. Как и говорить с ней на эту тему тоже не было желания.

Одно место, что показала мне Тома во время нашей прогулки длинной в день, немного отвлекло меня все же от грустных мыслей. Это инкубатор для волчат, вернее, для тех, кто только начинал постигать азы оборачивания.

В человеческом облике все эти мелкие оборотни выглядели как обыкновенные дети, что уже совсем скоро вступят в пору юности, но пока еще казались далекими от нее. А вот когда у кого-то получалось обернуться (а мы с Томой потихоньку наблюдали за этим процессом из-за забора, подгля-

дывали, одним словом), они превращались в настолько очаровательных, озорных и непоседливых зверюшек, что мне хотелось каждого из них затискать. И как они радовались, когда у них получалось!

Но даже тут ложка дегтя испортила весь мед. В самый неподходящий момент я вспомнила, что именно вот таких вот волчат хочет получить от меня Игорь, и ненависть не заставила себя ждать, вспыхнув с новой силой.

– Ась, ты это... – Тома замялась.

Мы с ней стояли у ворот в каменном заборе. В дом брата она заходить отказалась, сославшись на какие-то дела. Так что, мне предстояло идти в свою комнату в сопровождении того самого козла-Андрюши, что топтался с другой стороны забора и поджидал меня.

– Что?

– Игорь придет к тебе сегодня ночью, – посмотрела на меня подруга. – Как ты поведешь себя?

– Тебе-то какая разница? – вспыхнула я, сразу же выдавая все волнения этого дня.

– Как это, какое дело?! – тут же взвилась Тома. Вот теперь я узнавала мою вспыльчивую подругу, вернее, бывшую подругу. Не зря мне Тома эти два дня казалась и не собой вовсе. – Думаешь, мне легко?! Ага, щас!.. И от того, что тебе приходится иметь дело с моим братом, еще паршивее на душе. Ни спасти тебя от него, ни повлиять на него... Я бессильна! Еще и ты нос от меня воротишь! Руки на себя нало-

жу, тебе легче станет?! Весь день корчишь из себя не пойми что, вместо того чтобы поговорить нормально. Да лучше бы ты наорала на меня или в истерике забилась бы!..

Надо было видеть Тому в этот момент. Она так неподдельно сердилась, что я ей почти поверила. Но ведь она была напрямую замешана во всем том, что со мной сейчас творилось. Из-за нее тоже я не нахожу себе места от волнения. Она причастна напрямую к моему похищению. И можно сказать, что именно она подкладывает меня под своего братца! Нет уж, дорогая, моего сочувствия ты точно не дождешься. И в истерике я биться не собираюсь.

– Не надо накладывать на себя руки, и в твоих советах я не нуждаюсь, – как можно спокойнее отозвалась я, хоть внутренне и сотрясалась от злости. – Сама разберусь как-нибудь.

Разберусь ли? «Отдайся Игорю сегодня», – вновь всплыла в голове проклятая фраза и несчастное лицо Тома. Легко сказать, отдайся. Да я боюсь его! Боюсь и ненавижу одновременно. Я даже представить не могу себе близость с ним. А она просит меня отдаться по доброй воле...

– Забирай ее, – кивнула Тома охраннику после непродолжительной паузы. – Удачи, подруга, – бросила она на меня последний взгляд и побрела в сторону от дома по лесной тропинке.

Я же только и могла думать, что вот-вот уже начнет смеркаться, а там и ночь не за горами.

Мы с охранником приблизились к дому, и он буркнул:
– Дальше сама.

Хотела я ему ответить в такой же манере, что и без провожатых обошлась бы запросто, на прямой не заблудилась бы, но промолчала. Вдруг навалилась вековая усталость. Захотелось присесть прямо на ступеньки крыльца и никуда не идти. Но я продолжала стоять и смотреть в широкую спину «Андрюши», что не спеша удалялся от меня вразвалочку.

И только я повернулась, чтобы войти в дом, как в проеме возникло препятствие. Не просто препятствие, а гора... мышц, арматура в человеческом облике, Кондрат собственной персоной. Надо ли говорить, что стоило мне только его увидеть, как ноги невольно задрожали. Огромных усилий мне стоило не рухнуть перед этим гигантом ниц, не унизиться еще сильнее, потому что догадываюсь, что выражал сейчас мой взгляд. И глаза его были прикованы к моему лицу, а сам он не спешил освобождать проход.

– Ася? Так тебя кажется зовут? – снова не проговорил, а прорычал этот... зверь, по-другому и назвать его не получалось.

– Да, – пискнула я на манер испуганного мышонка и сделала крохотный шаг в его сторону.

Подействовало, и Кондрат посторонился. Правда, на губах его в этот момент проступила такая улыбка, что от нее мороз пробежал по моей коже.

Проход был свободен, и я намеревалась пулей метнуться

в дом, если, конечно, позволят дрожащие ноги. Но не тут-то было – в самый последний момент Кондрат сделал выпад в мою сторону и прижал меня к косяку. Только потому и не упала, хоть от страха уже и практически ничего не соображала.

Лицо гиганта приблизилось к моему и он шумно втянул носом воздух.

– Сучка братика вкусно пахнет, – тихо произнес, едва ли не касаясь губами моей щеки.

Я так вывернула шею, что испугалась, как бы не свернуть ту окончательно. Даже в глубине души молилась, чтобы сейчас вот появился Игорь.

– Сладко, маняще... – продолжал нашептывать Кондрат. – Хочется попробовать тебя на вкус, – вдруг лизнул он меня в щеку, и я буквально взвилась.

Откуда только взялись силы, чтобы оттолкнуть его и ворваться в дом. Холл я пересекла со скоростью стрелы. И только на площадке между пролетами я поняла, что за мной никто не следует, и рискнула оглянуться. Кондрата в дверях уже не было, а вот наверху показался его брат.

* * *

Кондрат завел старую шарманку – приперся качать права. Игорь поморщился – и почему у них не как в других семьях, где братья дружны и поддерживают друг друга? У них

с Кондратом такого нет и никогда не было, даже в раннем детстве. Кажется, уже тогда брат хотел стать альфой, когда и сам Игорь об этом не думал. И законы ему не писаны – ничего не хочет слышать.

Гораздо ближе они были с сестрой, с Томой. Но и Кондрату тоже любил, в своей суровой и грубоватой манере, конечно, но любил. А вот к себе любви брата Игорь не чувствовал, хоть сам и не раз пытался примириться с ним. Не получалось. И вроде в открытую не конфликтовали с детства, а все равно холодок никуда не девался.

Вот и сегодня брат завел разговор на неприятную для Игоря тему – якобы проклятья, из-за которого не получается завести потомство от волчицы, создать нормальную семью. И даже доводы Олега, который тоже присутствовал при разговоре, что никакое это не проклятье, а особенность крови волка, что отвергает кровь себе подобного, не действовали на Кондрата. Тот твердил свое, а весь смысл разговора сводился к одному – что Игорь не может быть альфой клана, хоть прямо об этом сегодня брат не обмолвился ни словом.

В итоге, настроение приближалось к отметке «отвратительно». И нужно было именно в этот момент вернуться с прогулки этой Асе, да еще и встретиться с братом!

Игорь слышал каждое слово, что сказал девушке Кондрат. Почему-то зародилось подозрение, что они уже встречались, хоть и этим брат не поделился с ним. Но он точно знал, кто она такая. И главное, догадывался, что девушка делает в до-

ме Игоря.

Ася выглядела напуганной, и Игорю это тоже ох как не понравилось. Вообще, со вчерашнего дня эта девушка стала его главной головной болью. С одной стороны, ему нужно было как можно быстрее овладеть ею и оплодотворить. С другой – он до смерти не хотел брать ее силой. Но чувствовал ее ненависть и не знал, как побороть ту. Трудно проявлять нежность к той, что ненавидит тебя всей душой. Это как раз его случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.